

Повернувшись лицом к спине, Сяонин поджала губы и проверила время на своем мобильном телефоне. «Уже почти 8 утра. Мне лучше пойти и подписать документы о разводе с Ши Шаочуанем, в Бюро гражданской администрации», - поспешно сказала она.

-

Сяонин прибыла в Бюро гражданской администрации, она обнаружила, что Ши Шаочуань прибыл перед ней.

Она вышла из машины после того, как сказала Джин Циньяну подождать на стоянке немного.

Сяонин и Ши Шаочуань были первыми, кто подал на развод в Бюро гражданской администрации, двери которого открывались ровно в 8 часов утра.

«Передай мне свою личную карточку и регистрацию домохозяйства», - сказал Ши Шаочуань.

Делая, как ей сказали, Сяонин вручила ему вещи.

Затем он представил их личные удостоверения личности и реестр домохозяйств, а также соответствующие материалы, необходимые для подачи заявления на развод, который был обработан довольно быстро.

«У меня был самый лучший сон в моей жизни прошлой ночью, зная, что мне больше никогда не придется видеть тебя у себя дома», - сказал Ши Шаочуань, глядя на Сяонин, когда они выходили из Бюро гражданской администрации.

«Не радуйся слишком рано, Ши Шаочуань. Могу поспорить, что ты не знаешь истинную причину желания твоего деда, чтобы ты женился на мне », - ответила Сяонин.

«И в чем причина?» - спросил Ши Шаочуань недоумевая.

«Это потому, что он спросил о твоем состоянии, все твои браки будут обречены на провал, независимо от того, сколько раз ты женишься. Я была бы единственной, кто останется с тобой навсегда, если бы ты выбрал меня. К сожалению, ты был глупцом.

Сяонин ответила ему уверенно, показывая довольную улыбку.

Ши Шаочуань наблюдал, как ее фигура отступает.

«Ты просто мошенница, пытающаяся обмануть меня своей глупостью!» - воскликнул он, но только после того, как она оказалась далеко от него.

Подойдя к машине Джина Циньяна, она немедленно разорвала свидетельство о разводе на части, прежде чем выбросить его в мусорный ящик неподалеку. «Поехали», сказала она, запрыгивая в машину.

Они вернулись в дом Джин Циньяна на завтрак, а затем вместе с членами его семьи направились в дом, где жили родители погибшего ребенка.

Поняв цель визита, родители привели их к могиле своего ребенка.

Сяонин сложила бумажную одежду вместе с бумажными золотыми слитками и передала миссис Джин, чтобы пожилая женщина могла их сжечь. Тем временем она начала петь. Закончив петь, она повернулась к матери ребенка и сказала: «Ваш ребенок хотел бы иметь предмет вашей одежды в качестве символа памяти. Почему бы вам не сжечь одежду которую вы носите? Ее глаза покраснели от непрерывного плача. Какой бедный ребенок.

Услышав слова Сяонин, мать ребенка снова расплакалась. Она сняла с себя кардиган и бросила его в огонь.

В конце своего ритуала Ань Сяонин сказала: «Теперь он ушел. Нам пора уходить.»

По дороге домой она не могла не заметить, как мать ребенка бесконтрольно разывается. В попытке утешить ее, Сяонин сказала: «Это судьба вашего ребенка. Постарайтесь не расстраиваться из-за этого. Раньше он был слугой в Храме Туди [Туди: китайский мифический бог - Бог Земли]. Он должен вернуться на небеса, став твоим сыном. Это только его судьба, за исключением того, что его родители заслуживают сочувствия.

Мать ребенка почувствовала огромное облегчение после того, как услышала, что сказала Сяонин, и поблагодарила ее обильно.

Сяонин проинструктировала миссис Джин в машине, когда они возвращались домой. «Теперь с вашими ногами все будет в порядке. Тем не менее, вы должны быть более осторожными в ноябре этого года. На самом деле, лучше оставаться дома, так как нависла угроза фатальной катастрофы ».

Облегчение миссис Джин было недолгим. Опасаясь катастрофы, о которой говорила Сяонин, она быстро спросила: «Сяонин, не могли бы вы сказать мне, про какую катастрофу вы говорите?»

«Я не буду вдаваться в подробности, но я настоятельно советую вам серьезно отнестись к моему слову и просто оставаться дома весь ноябрь», - убедила Ан Сяонин.

«Да, я не стану куда-то выходить» сказала миссис Джин, кивая.

«Я действительно тебя обожаю, Сяонин! Если бы только Циньяну посчастливилось жениться на такой великой жене, как ты, - воскликнула старая миссис Джин.

Вспоминая недоразумение Сяонин, Джин Циньян подумал про себя: неужели она так неосведомлена об отношениях, потому что выросла в горах?

Он нашел ее довольно чистой и невинной.

В конце концов, она должна была знать, что она определенно почувствовала бы некоторую боль в нижней части тела, если бы они действительно совершили дело прошлой ночью.

«Прошлой ночью мы с Сяонин... мы спали в одной постели», - признался Джин Циньян, кашляя между ними.

Не ожидая, что Джин Циньян поднимет этот вопрос, Сяонин мгновенно покраснела, как помидор, и посмотрела на него с покрасневшим лицом, уставившись на кинжалы. Ей было неловко.

«Сяонин, это правда?» - спросили миссис Джин и старая миссис Джин в унисон, и обе улынулись. В уме задумывая свои планы на них.

«Ну, у нас было слишком много выпивки той ночью...» объяснила Сяонин и молчаливо согласилась, в уме проклиная Джин Циньяна.

«Сяонин, так как вы уже сделали это дело с Циньяном, я решу за вас двоих. Почему бы вам не пожениться? - радостно предложила миссис Джин.

Уже ожидая, что его бабушка выступит с такой идеей, у Джин Циньяна не было большой реакции, в отличие от Сяонин, которая была ошеломлена.

"Жениться? Но сегодня утром я только что подписала документы о разводе, бабушка, - сказала она прямо.

«У вас есть дети?» - спросила старая миссис Джин.

«Нет, я никогда не жила вместе со своим бывшим мужем с тех пор, как мы поженились», - честно ответила Ан Сяонин.

Веря Сяонин, старая миссис Джин воскликнула: «Это хорошо! Мы не против, чтобы вы стали мужем и женой.»

Джин Циньян подумал, со слабой усмешкой на губах, что бабушка не возражает против того, что она раньше была замужем, просто потому, что она не Руйер.

От всей души Ань Сяонин действительно чувствовала, что Джин Циньян был отличным выбором, у него была успешная карьера, и он был чрезвычайно вежлив и нежен.

Хотя он иногда и пускает в ход - грозную, сдержанную ауру, чувства можно развивать.

Более того, для человека, у которого совсем нет семьи, она не хотела ничего, кроме теплой семьи.

«Но обе стороны должны быть готовы пожениться».

«Циньянь, что ты думаешь о Сяонин?» - спросила старая миссис Джин у своего внука.

«Как и вы, я тоже согласен с тем, что она отличный выбор для жены. Я всегда так думал, с того самого момента, как впервые увидел ее», - ответил он.

Сяонин молчала. Она была в недоумении от его слов.

С другой стороны, миссис Джин и старая миссис Джин были в восторге. Они были счастливее, чем когда-либо, потому что они были чрезвычайно довольны своей новой будущей невесткой. Она им очень нравилась.

«Мы обсудим детали вашего брака, как только вернемся домой. Какой славный день! Я не могу не обожать Сяонин все больше и больше », - сказала старая миссис Джин, тепло улыбаясь.

Сяонин не видела в этом браке ничего особенного, поскольку она уже отдалась ему. Ну, по крайней мере, так она думала.

Самое главное, это было свидетельством того, насколько она привлекательна, что она хотела показать семье Ши.

Изначально Сяонин планировала упаковать свои вещи и найти место для ночлега, когда вернется в дом Цзинь Циньяна. Однако, с неожиданным поворотом судьбы, она вместо этого вышла замуж.

«Циньян, как ты думаешь, это хорошее время, чтобы провести свадьбу?» Спросила старая миссис Джин.

«Я думаю, что мы должны зарегистрировать наш брак первым, сегодня днем. Свадьба должна

состояться в благоприятную дату, и следующий понедельник будет идеальным », - сказал Джин Циньян в уравновешенной и серьезной манере. «Недели должно быть достаточно, чтобы принять необходимые меры», - продолжил он.

Старушка миссис Джин была ошарашена ответом своего внука, так как с его стороны было довольно необычно соглашаться так быстро жениться.

«Конечно, это было бы здорово», - все равно согласилась старая миссис Джин.

Оставив семью, Сяонин и Цзинь Циньянь остались одни в машине. Они вернулись в его дом. «А брак не слишком спешит? В конце концов, ты едва знаешь меня », - спросила она, обеспокоенная тем, что они могут слишком быстро что-то предпринять.

«Не волнуйся, у нас будет достаточно времени, чтобы лучше узнать друг друга после того, как мы поженимся. На самом деле я заранее серьезно относился к нашему браку, так что тебе не нужно беспокоиться, что я согласился на него в момент опрометчивости. Я не из тех, кто относится к браку как к детской игре », - ответил он.

«Остановись», - попросила Сяонин.

«Что ты хочешь сделать?» - спросил Джин Циньян.

«Теперь, когда у меня есть деньги, конечно, я должна сделать себя презентабельной. Как ваша жена, я обязана принести вам славу », - ответила она.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/558824>